

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 9-й. 1905-й годъ. 1-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіями Епархіальнаго Начальства отъ 11—15 марта 1905 г. при церкви села Елисаветинскаго открыта вновь діаконская вакансія и отъ 21—31 марта с. г. при церкви села Старомарьевскаго открыты вторыя вакансіи священника и псаломщика.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Падинки Михаилъ Смиренскій, согл. прош., перемѣщенъ въ с. Михайловское, Темр. отд., 13 апрѣля.

Псаломщикъ села Сѣвернаго Иванъ Гребеникъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Михайло-Архангельскому собору города Ейска.

Низведенный въ причетники священникъ Іосифъ Гайворонскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ село Сѣверное, 26 апрѣля.

Псаломщикъ ст. Копанской Исаакій Петровъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Кисляковскую, 25 апрѣля.

Псаломщикъ ст. Старотитаровской Глѣбъ Гольскій, согл. прош., перемѣщ. въ ст. Абинскую, 13 апрѣля 1905 г.

Псаломщикъ ст. Абинской Константинъ Михайловскій, согл. прош., перемѣщенъ къ Николаевскому собору г. Баталпашина, 12 апрѣля 1905 г.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ,
поступившихъ въ Ставропольскую духовную консисторію по случаю событій на Дальнемъ Востоцѣ.

Отъ благочиннаго Н. Веселова 269 р. 64 к., благочиннаго Іосифова 43 р. 17 к., его же 116 р. 8 к., благоч. Чернаго 60 р. 81 к., отъ него же 101 р. 69 к., благоч. Мищенко 190 р. 73 к., причта ст. Выселки 4 р. 54 к., причта ст. Каневской 7 р., благоч. Ал. Биткина 95 р. 84 к., благоч. Тихомірова 64 р. 94 к., благоч. Вѣловидова 22 р. 69 к., прот. Стрепетова 6 р. 75 к., благоч. Семенова 1 р. 95 к., благоч. М. Остроумова 48 р. 33 к., благоч. Г. Осѣцкаго 15 р. 61 к., отъ него же 41 к. 3 к., Ставропольскаго Арх. Домоправленія 210 р. 32 к., миссіонера Сим. Никольскаго 5 р., благоч. Ев. Кудрявцева 48 р. 10 к., причта ст. Стародеревянковской 7 р., причта с. Малой-Джалги 2 р. 10 к., свящ. ст. Ирклевской 4 р., причта ст. Ольгинской 4 р., причта ст. Березанской 5 р., причта с. Малой-Джалги 2 р. 85 к., игумена Нила 12 р. 4 к., причта Александрo-Невской ц. г. Майкопа 6 р., отъ него же 2 р. 60 к., причта ст. Каневской 7 р., причта х. Балковскаго 2 р. 42 к., причта ст. Переяславской 4 р., свящ. х. Малеваннаго 1 р. 50 к., отъ него же 5 р.

88 к., причта х. Александровскаго 1 р. 75 к., отъ него же 1 р. 25 к., благоч. М. Остроумова 19 р. 96 к., благоч. П. Стенниковскаго 95 р. 39 к., благоч. А. Кудрявцева 8 р. 50 к., отъ него же 19 р. 40 к., причта ст. Мартанской 3 р., благоч. Альшанскаго 30 р., благоч. Покатилова 48 р. 80 к., благоч. Соколова 19 р. 40 к., причта сл. Григорьевской 6 р. 29 к., благоч. Молчанова 122 р. 57 к., прот. Стрепетова 3 р. 77 к., прот. Яковенкова 5 р. 9 к., отъ него же 5 р. 95 к., свящ. ст. Брыньковской 4 р. 2 к., благоч. Стенниковскаго 8 р. 99 к., благоч. Тихомирова 31 р. 71 к., отъ него же 56 р. 52 к., благоч. Пояркова 18 р. 25 к., отъ него же 48 р. 49 к., причта ст. Упорной 3 р., благоч. Аристова 24 р., причта ст. Крыловской 13 р., причта ст. Брюховецкой 2 р. 70 к., игумена Игнатія 18 р. 16 к., причта ст. Батуринской 6 р., причта ст. Привольной 3 р. 22 к., благоч. Ржаксинскаго 49 р. 9 к., отъ него же 1 р. 40 к., благоч. Бѣловидова 12 р. 24 к., отъ него же 43 р. 44 к., благоч. Руденко 83 р. 96 к., отъ него же 23 р. 50 к., благоч. П. Иванова 98 р. 6 к., свящ. Андрея Коноплева 3 р., служащихъ консист. 17 р. 19 к., причта с. Дербетовскаго 22 р., причта Алекс.-Невской ц. г. Майкопа 20 р., причта ст. Саратовской 2 р. 67 к., благоч. Рудольфова 103 р. 80 к., благоч. Парадіева 12 р. 93 к., отъ него же 36 р. 35 к., благоч. Н. Парадіева 62 р. 89 к., благоч. Мищенко 128 р. 17 к.

Итого 2770 руб. 48 коп., каковыя отосланы 26 апрѣля 1905 года: 31 р. 75 к. въ Комитетъ по усиленію военнаго флота, 1633 руб. 26 к. въ Главное Управление Общества Краснаго Креста и 1105 руб. 47 коп. въ Государственный Банкъ.

Присоединены къ православію. 1. 30 октября 1904 года причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Псебайской Куб. обл. изъ римско-католическаго вѣро-

исповѣданія присоединенъ къ православію сынъ солдата Ивашъ Франціевъ Щербинскій—18 лѣтъ.

2. 8 февраля текущаго года причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Михайловскаго Ставропольской г. просвѣщены св. крещеніемъ принадлежавшіе къ буддійскому вѣроисповѣданію: калмыкъ Астраханской губерніи Малодербетовскаго улуса Кебютова рода Буджинъ Пюрбсевъ,—60 л., названный при крещеніи „Іаковомъ“, жена его Куклышъ—60 л., нареченная во св. крещеніи „Маріей“, дочь ихъ Буккэ,—12 лѣтъ, съ именемъ „Ксенія“ и племянница Беевешка Ченкина—20 лѣтъ съ нареченіемъ имени „Целагія“.

3. 6 марта сего года причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Упорной Кубанской области изъ штундо-баптизма къ православної церкви присоединенъ казакъ Полтавской губерніи Гадяческаго уѣзда мѣстечка Рашевки—Федоръ Марковъ Герасименко—45 лѣтъ.

4. Причтомъ станціи Гулькевичи Владик. желѣзн. дороги 4 іюня 1904 года просвѣщена св. крещеніемъ дочь гражданки города Гольдингена Курляндской губерніи дѣвицы, лютеранскаго вѣроисповѣданія, Маріи Ивановой Эллеръ—Ольга, рожденная 29 мая 1904 года.

5. 30 января сего года священникомъ станицы Зассовской Кубанской области Василиемъ Бигдаевымъ присоединенъ къ православію изъ штундо-баптистской секты крестьянинъ Черниговской губерніи Сурожскаго уѣзда Верещакской волости и села—Харитонъ Исидоровъ Иванишко, 19 лѣтъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Александро-Невской церкви села Новоселицъ, второе въ слоб. Сергіевской, въ сел. Унароковѣ, въ ст. Новокорсунской второе, селѣ Марухскомъ, селѣ Старомарьевскомъ второе, въ с. Падинскомъ и въ хут. Гусаровскомъ.

б) *Діаконскія*: при Александро-Невской цер. гор. Темрюка, въ ст. Кардоникской, въ сел. Дивномъ, ст. Сенгилеевской, въ сел. Отказномъ, Елисаветинскомъ, Величавомъ, Грушевскомъ, при Ильинской ц. села Песчанокоскаго и ст. Суворовской.

и в) *Псаломщическія*: въ хут. Ильскомъ, при Николаевской ц. гор. Екатеринодара, въ сел. Преображенскомъ, слоб. Сергіевской, ст. Кабардинской, при Михаило-Архангельской ц. гор. Темрюка, въ ст. Черноморской, въ пос. Добровольномъ, въ ст. Прусской, въ сел. Крымгиреевскомъ, Старомарьевскомъ, и въ ст. Копанской.

человекъ глубокомъ богомыслиемъ и даромъ прозорливости, пришли три отшельника, чтобы получить духовное наставленіе.

Старецъ безмолствовалъ.

Отшельники разсуждали между собою о различныхъ помыслахъ, перебирая различные опыты духовной жизни.

Старецъ молчалъ.

Отцы, сказали пришельцы, — скажи намъ слово назиданіе; мы много слышали о твоёмъ духовномъ прозрѣніи и что ты многихъ называешь словомъ — духовной мудрости; мы пришли къ тебѣ получить духовную пользу.

*) Слово сіе произнесено при смертени вѣселии Преподобнаго старца Агапѣя. Редакторъ официалаго отдѣла, секретарь духовной консисторіи, ВЛАДИМИРЪ НИКИТИНЪ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9-й. 1905-й годъ. 1-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

С л о в о

въ Великій Пятокъ предъ Плащаницею.*)

Къ одному благочестивому пустыннику, который отличался глубокимъ богомысліемъ и даромъ прозорливости, пришли три отшельника, чтобы получить духовное наставленіе.

Старецъ безмолствовалъ.

Отшельники разсуждали между собою о различныхъ подвигахъ, перебирая различные опыты духовной жизни.

Старецъ молчалъ.

„Отче“, сказали пришельцы, — „скажи намъ слово въ назиданіе; мы много слышали о твоёмъ духовномъ прозрѣніи и что ты многихъ назидаетъ словомъ духовной мудрости; мы пришли къ тебѣ получить душевную пользу“.

*) Слово сіе произнесено при совершеніи вечерни Преосвященнѣйшимъ Агаеодоромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, въ Каедральномъ Казанскомъ соборѣ г.г. Ставрополя Кавказскаго.

„Простите, возлюбленные“,—сказалъ старецъ собесѣдникамъ. „По простотѣ моей, что скажу вамъ? Какая мудрость у меня?! Я днемъ и ночью стремлюсь созерцать Господа нашего Иисуса Христа, висящаго на Крестѣ. Въ томъ все мое утѣшеніе, все спасеніе“...

Сказалъ это краткое слово пустынникъ и умолкъ, поникнувъ взоромъ долу.

Отшельники возблагодарили Бога и отошли въ свое мѣсто.

Многоцѣнно, братіе, богомудрое слово блаженнаго старца.—Въ немъ—все *евангеліе Царства Божія*, все исполненіе Апостольской проповѣди: *Не судихъ бо видѣти что въ насъ точію Иисуса Христа и Сею распята.* ¹⁾

Снова наступилъ для насъ, братіе, тотъ великій день, когда Христова церковь, разсѣянная повсюду на землѣ, сходитя поклониться распятому Сыну Божію.

Весь христіанскій міръ, по всей вселенной, въ этотъ священный часъ поклоняется страстямъ Христовымъ и *у насъ передъ глазами такъ предначертанъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у насъ распятый.* ²⁾

Приникнемъ же съ особеннымъ вниманіемъ къ слову и дѣлу святыхъ наставниковъ вѣры и благочестія.

Наше время—година испытанія для Церкви Божіей,— время ослабленія св. вѣры и оскуднѣнія любви Христовой въ мірѣ.

Поклоняясь страстямъ Христовымъ, напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ образъ Спасителя нашего, распятаго на крестѣ,—и мы найдемъ: утвержденіе святыхъ нашей вѣры, укрѣпленіе упованію нашей надежды и непоколебимое основаніе любви къ Богу и человѣку въ нашихъ душахъ.

Благовѣстіе страстей Господнихъ и крестной смерти Спасителя нашего указываетъ намъ одно особенно зна-

¹⁾ 1 Кор. 11. 2.

²⁾ Гал. III, 2.

менательное и поучительное событіе при Крестѣ Господнемъ на Голгоѣѣ, *могущее умудрить насъ во спасеніе.* ³⁾

Вмѣстѣ съ Нимъ—Христомъ—были распяты два разбойника. Замѣтимъ: также и они—разбойники, распятыя съ Нимъ, сказано, поносили Его—Господа Иисуса Христа. ⁴⁾

Дѣло шло о ненависти къ святѣйшему Страдальцу—Спасителю міра. И вотъ все грѣшники въ этомъ чувствѣ вражды—*собрашася вкупѣ.* ⁵⁾ Иродъ сдружился съ Пилатомъ, саддукеи—съ фарисеями, вельможи—съ пародомъ, римляне—съ евреями и даже преступники съ ихъ палачами. Все поносили Господа, и каждый, кто какъ только могъ, оскорблялъ Его.

Но посмотрите на явленіе любви Божественной, любви всепрощающей, что сдѣлалось потомъ съ душой грѣшной, преступной,—съ душой *разбойника благоразумнаго!* ⁶⁾

Въ то время, какъ гулъ оскорбленій раздавался на Голгоѣѣ, одинъ изъ разбойниковъ созерцалъ Иисуса Христа: онъ смотрѣлъ на это лицо, по которому струилась неповинная кровь и открывалъ въ Немъ изумляющее Его величіе; въ небесномъ взглядѣ божественнаго Страдальца невольно замѣчалъ никогда дотолѣ невиданную имъ кротость и, наконецъ, среди ужасныхъ народныхъ криковъ, слышитъ эти слова: „*Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо что творять.*” ⁷⁾ Тогда въ мрачной глубинѣ души преступника начинается страшная тревога: божественный свѣтъ озаряетъ и осѣняетъ его; въ первый разъ въ жизни видитъ онъ святость и любовь; его душѣ открывается вся грѣховность его жизни; просыпается совѣсть его: онъ приводитъ на память свои многія преступленія; предъ любовію всепрощающею смущается его гордыня и злоба; беззаконія громко обличаютъ преступника.

³⁾ 2 Тим. III, 15.

⁴⁾ Матѣ. XXVII, 44.

⁵⁾ Пс. II, 1.

⁶⁾ Выраженіе пѣсни церковной.

⁷⁾ Лук. XXIII, 34.

Прислушайтесь къ его признанію передъ своимъ товарищемъ, такимъ же, какъ и онъ самъ, разбойникомъ: мы осуждены справедливо, потому что достойное по деламъ нашимъ приняли. ⁸⁾ Грѣшникъ позналъ самого себя и изъ его усть, которыя нѣсколько минутъ раньше богохульствовали, раздался голосъ: и собственнаго сознанія грѣховности, и призыва собрата къ страху Божию: *Ни ты боишися Бога?* ⁹⁾ и свидѣтельства о святости Христовой: *Сей же ни единого зла сотвори,* ¹⁰⁾ и вѣры въ Бога спасающаго, и надежды на его милосердіе, и сердечной любви ко Христу.

Христосъ со беззаконными вмѣняся. ¹¹⁾ А для него, кающагося грѣшника,—онъ Царь, и Господь, и Спаситель души его,—и вотъ—молитва исповѣданія: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ!* ¹²⁾

Человѣкъ—грѣшникъ, злолѣй,—и многовенно, силою честнаго и животворящаго Креста, ¹³⁾ сталъ новою тварью во Христѣ, ¹⁴⁾ и первымъ насельникомъ небеснаго блаженства въ мірѣ бѣчности:—*Днесь со Мною будеши въ рай,* ¹⁵⁾ изрекъ ему Господь.

О, сколько это евангеліе царствія ¹⁶⁾ можетъ подать надежды, и какъ сильно можетъ укрѣпить упованіе на спасеніе каждаго грѣшника, каждаго заблудшаго въ вѣрѣ и жизни человѣка, и на вразумленіе самыхъ враговъ Христа и Креста и Святой церкви Божіей!

Христовъ Крестъ все болѣе и болѣе высится и каждый годъ водружаютъ его въ новыхъ странахъ, въ новыхъ

⁸⁾ Лук. XXIII, 41.

⁹⁾ Лук. XXIII, 40.

¹⁰⁾ Лук. XXIII, 41.

¹¹⁾ Марк. XV, 28.

¹²⁾ Лук. XXIII, 42.

¹³⁾ Церковное выраженіе.

¹⁴⁾ 2 Кор. V, 17.

¹⁵⁾ Лук. XXIII, 43.

¹⁶⁾ Мат. I7, 23.

сердцахъ, покоряемыхъ Иисусу Христу. Выситя онъ, *пречестный и животворящий, силою распятаго на Немъ Христа*, ¹⁷⁾ чтобы напомнить міру о святости Господней, о любви божественной,—чтобы возвѣститъ грѣшникамъ милосердіе Божіе, прощенье, спасеніе, призывая всѣхъ къ покаянію и въ наслѣдники Царствія Божія.

Но Христось Господь *второе распинается* ¹⁸⁾ въ мірѣ зла и грѣха: Христа поносятъ; евангеліе презираютъ; церковь унижаютъ! Онъ, Спаситель нашъ, снова *примлетъ и заушенія, и раны, и оплеванія* ¹⁹⁾ своей правдѣ и святой любви!

Страсти человѣческія, воздвигнувшія нѣкогда крестъ на Голгоѣ, были и суть страсти всѣхъ временъ и мѣстъ. *Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ*, ²⁰⁾ кричали іудеи, распинавшіе Христа. Но эта кровь на всѣхъ грѣшникахъ всего міра и на дѣтяхъ ихъ. Враги Иисуса Христа повсюду, гдѣ есть сердца, которыя истина ранитъ, святость раздражаетъ.—Они охотно предаются грѣху и знаютъ, что слово Господне осуждаетъ ихъ,—и вотъ всей душой ненавидятъ Христа: отвергаютъ Его благовѣстіе, и бѣгутъ отъ церкви Его съ хуленіемъ и поношеніемъ, съ враждою въ душѣ ко всему святому, что только есть Христово.. И тѣ же клики слышатся, какъ въ преторіи Пилата: „Возьми, возьми Христа изъ среды нашей“...

Да! время *огненнаго испытанія* ²¹⁾ переживаетъ церковь Христова: вѣра ослабѣваетъ, любовь оскудѣваетъ; души, совѣсти колеблются въ жизни по Христъ!

Гдѣ спасеніе отъ бѣдъ?

„Днемъ и ночью я созерцаю Господа нашего Иисуса Христа, висящаго на Крестѣ“, говорилъ святой пустыльникъ своимъ друзьямъ.

¹⁷⁾ Церковное выраженіе.

¹⁸⁾ Евр. VI, 6.

¹⁹⁾ Церковное выраженіе.

²⁰⁾ Мате. XXIII, 25.

²¹⁾ 1 Петр. IV, 12.

О, братія!

Да молчитъ всякая плоть человѣча—предъ тайною смерти Христовой—и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ—предъ святынею креста и плащаницею Его—и ничто же земное—о человѣческой помощи дѣлу Божію—въ себѣ да помышляетъ, ²²⁾ созерцая вѣрою, съ надеждою упованія, и объемя любовію Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ! ²³⁾ Аминь.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей Симеонъ Никольскій.

II.

Къ вопросу

о способахъ веденія церковно-приходской миссіи.

Свободенъ сый отъ всѣхъ, всѣмъ себе поработихъ, да множайшія приобрящу: быхъ иудеомъ, яко иудей, да иудей приобрящу; подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящу; беззаконнымъ, яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобрящу беззаконныя. Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобрящу; всѣмъ быхъ вся да всякоу нѣкія спасу. Сіе же творю за благовѣстіе, да сообщникъ ему буду (I Кор. IX, 19—23). *)

Вопросъ о наиболѣе достижимыхъ и наиболѣе дѣйственныхъ и дѣйствительныхъ мѣрахъ борьбы приходской миссіи

²²⁾ Пѣснь Вел. Субб.

²³⁾ Гал. II, 20.

*) Предлагаемая ниже статья о. П. Пособило призываетъ пастырей церкви оживить свои вѣбогослужебныя собесѣдованія чрезъ позаимство-

(мы имѣемъ въ виду специально пастырско-приходскую миссію) съ расколо-сектантствомъ есть, думается намъ, самый важный и самый главный изъ вопросовъ, подлежащихъ основательному, всестороннему и глубокому разрѣшенію и обсужденію богословско-миссіонерской литературы и мысли. Въ настоящихъ строкахъ мы не дерзаемъ, конечно, присвоить себѣ хотя бы малую богословско—научную компетентность и солидность въ обсужденіи и рѣшеніи даннаго вопроса, но все же вниманію братьевъ—сопастырей и мнѣнію лицъ авторитетныхъ и начальственно прикосновенныхъ къ дѣлу приходской миссіи и церкви позволяемъ себѣ изложить нѣкоторыя опытомъ и наблюдениемъ подсказанныя и подтвержденные свои соображенія, направленные къ раскрытію одной изъ сторонъ намѣченнаго вопроса, а именно, мы беремъ на себя смѣлость отмѣтить одинъ изъ способовъ веденія внѣбогослужбныхъ собесѣдованій, который, не смотря на то, что онъ не пользуется вниманіемъ печатнаго богословско-миссіонерскаго слова и практической популярностью, не безъ достаточнаго основанія сдается намъ наиболее жизненнымъ, практически наиболее дѣйственнымъ и достижимымъ, въ отношеніи къ слушателямъ предполагается наиболее интереснымъ, привлекательнымъ и сочувственнымъ, въ отношеніи къ сторонникамъ и вводителемъ этого способа представляется наиболее самостоятельнымъ и практически удобнымъ, способнымъ и примѣнительнымъ, въ отношеніи примѣненія кажется болѣе легкимъ и удобнымъ исполнимымъ.

Смѣемъ утверждать это тѣмъ болѣе, что, кромѣ собственнаго раціональнаго и пракческаго увѣренія въ при-

ваніе у сектантовъ нѣкоторыхъ хорошихъ пріемовъ на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Впрочемъ, въ виду нѣкоторыхъ сомнительныхъ нововведеній, каково, напр., пѣніе религиозныхъ псалмъ и кантъ, желательно было бы имѣть по этому случаю прямое распоряженіе подлежащаго начальства, хотя бы отзывъ миссіонерскаго комитета.

годности и дѣйственности этого способа, онъ подсказывался намъ и подтверждался многими сектантами и даже раскольниками. А между тѣмъ оффиціально онъ одобренъ и санкціонированъ къ проведенію и примѣненію въ жизни приходской миссіи только, кажется, въ Карсской области.

Въ основѣ идеи обсуждаемаго нами способа веденія приходскихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, какимъ бы характеромъ (т. е. апологетическимъ, полемическимъ и профилактически-дидактическимъ) эти собесѣдованія ни отличались, должны лежать и осуществляться приведенныя нами выше слова св. апостола „языковъ“, великаго благовѣстника Павла, своимъ богодухновеннымъ авторитетомъ апостольства санкціонирующаго принципъ миссіонерско-благовѣстнической приспособляемости къ настаиваемымъ и оглашаемымъ словомъ проповѣди слушателямъ. Мы, конечно, противъ той недоброй и зазорной приспособляемости, въ которой всесвященное знамя православія склонялось бы въ угоду духу времени или въ угоду сектантской толпы, но внѣшняя, несущественная, такъ сказать, случайно-обрядовая приспособляемость, вѣрится намъ, не противорѣчитъ духу уставовъ и писаныхъ и неписанныхъ завѣтовъ православія; и приспособляемость во внѣбогослужебныхъ православно-церковныхъ собесѣдованіяхъ, которая въ необходимыхъ случаяхъ внѣшне, наружно служа повтореніемъ нѣкоторыхъ сектантскихъ религіозно-общинныхъ формъ, въ своей внутренней сущности, въ своемъ, такъ сказать, богословско-экзегетическомъ содержаніи отличалась бы строгимъ православно-церковнымъ характеромъ, видится намъ въ апостольскихъ словахъ, положенныхъ во-главу этого разсужденія. Церковная исторія, начиная отъ временъ апостольскихъ и до новѣйшаго времени на всемъ своемъ протяженіи подтверждаетъ нашу мысль о допустимости во внѣшне-обрядовой церковной жизни разумной приспособляемости; напр., когда въ общество арианъ многіе православные увлекались всенощными бдѣніями, то св. Григорій Богословъ тоже

сталъ совершать ихъ; или, когда еретикъ Цардесанъ на свои собранія завлекалъ православныхъ сладкозвучными религіозными пѣснями, составленными въ „свѣтскихъ“ напѣвахъ, св. Евфремъ Сиринъ началъ сочинять религіозные гимны именно въ этихъ напѣвахъ. Эпоха вселепскихъ соборовъ и позднѣйшая исторія указываютъ тому еще болѣе примѣровъ.

„Для іудеевъ“, говоритъ апостоль, „я былъ, какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ, какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ; для беззаконныхъ, какъ беззаконникъ, не будучи беззаконникомъ Богу, но подзаконнымъ Христу, чтобы пріобрѣсть беззаконниковъ; для немощныхъ я былъ, какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я былъ всеѣмъ, чтобы спасти хоть нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю ради Евангелія, чтобы быть ему соучастникомъ“.—Почему же, скажемъ и мы, для штундистовъ приходскій пастырь—благовѣстникъ не можетъ быть нѣкоторымъ образомъ штундистомъ, чтобы пріобрѣсть штундистовъ, ради баптистовъ—баптистомъ, чтобы привлечь баптистовъ? Почему ради святаго желанія и ревности быть соучастникомъ Евангелія пастырь—проповѣдникъ не можетъ, по образу апостольскому, быть для всѣхъ всеѣмъ, чтобы спасти хоть нѣкоторыхъ? Въдъ въ этихъ словахъ апостола дается намъ образъ умѣренной дозволительно-разумной приспособляемости, а апостолы заповѣдали поступать по образу (Фил. III, 17), который мы видимъ въ нихъ, и образъ этотъ мы видимъ и проповѣдуемъ жизненность и полезность его.

На основаніи этихъ своихъ соображеній и, повторяемъ, на основаніи опытомъ добытаго и самими сектантами выраженнаго подтвержденія ихъ, мы находимъ, что лучшій, вѣрнѣйшій, примѣнительнѣйшій и наиболѣе дѣйствительный способъ веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сектантскихъ, а также и несектантскихъ приходахъ есть полное внѣшне тождественное повтореніе сектантскихъ религіозно-собесѣдовательныхъ собраній въ право-

славно-приходской церковной и внѣцерковной жизни и миссіи, наружное перенесеніе собесѣдовательныхъ формъ сектантства на почву православно-пастырскаго собесѣдничества; иначе сказать, въ недугующихъ сектантскимъ зловѣріемъ приходахъ православныя собесѣдованія пужно сдѣлать сходными, похожими на сектантскія собранія съ отсутствіемъ, разумѣется, на нихъ незаконныхъ религіозно-сектантскихъ элементовъ и отрицательныхъ придатковъ сектантства, а именно, православныя религіозно-учительныя собранія, служа полнымъ внѣшнимъ отображеніемъ сектантскихъ собраній, по нашей идеѣ будутъ обладать наличностью церковно-канонической законности собраній, законными руководителями ихъ, православными по духу и по мысли духовными пѣснями и церковно-богослужебными православными пѣсношвіями, правильнымъ чтеніемъ и безукоризненно истиннымъ толкованіемъ и изъясненіемъ священнаго писанія.

Вѣдь, кто не знаетъ, что сектантовъ, а равно и православныхъ влечетъ на сектантскія собранія возможность физическаго и, что еще важнѣе, нравственнаго участія въ этихъ собраніяхъ; общее пѣніе духовно-религіозныхъ кантовъ, пѣней, псалмовъ и церковныхъ пѣснопѣній, понятность изложенія толкованій и объясненій, простота, живость и родственность языка собесѣдниковъ—наставниковъ, хотя и притворная, но все же мощная и дѣйственная сердечность, теплота и въ тоже время настойчивость рѣчей ихъ, свобода изложенія своихъ религіозно-нравственныхъ недоумѣній и недомыслій со стороны поучаемыхъ и полная готовность и отзывчивость хотя и къ ложному уясненію этихъ недомыслій со стороны поучающихъ, а, главное, чтеніе и объясненіе слова Божія, чтеніе текста и разъясненіе, раскрытіе смысла священнаго писанія, которое нашъ народъ такъ свято любитъ и которое, къ прискорбію, такъ мало читаетъ, а, если и читаетъ, то, предоставленный въ этомъ самому себѣ, мало, плохо или, чаще всего, криво его понимаетъ,—все это въ сек-

тантствѣ служить могучимъ факторомъ его привлекательности и живучести, могущественнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ двигателемъ его распространенности, пропагаторской дѣйственности и нравственной пріемлемости.

Вотъ почему мы и утверждаемъ, что все это въ интересахъ успѣшности борьбы и противодѣйствія сектантству въ цѣломъ видѣ необходимо пересадить на почву православнаго церковнаго и внѣцерковнаго собесѣдничества. Сектанты (говоримъ о сектантахъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, т. е. о рационалистахъ, а не объ изувѣрахъ-мистикахъ) главнымъ образомъ и исключительно проводятъ свои собранія въ чтеніи текста и объясненіи смысла священнаго писанія, — тоже самое должны дѣлать и православные приходскіе благовѣстники, такъ какъ въ этомъ случаѣ сектантство совершенно правильно и глубоко поняло русскую народную психологію и въ этомъ ему нужно всецѣло подражать, ибо хорошему и въ дурномъ подражать не предосудительно. Народъ русскій больше всего любитъ слово Божіе, слово свящ. писанія и всего больше привержень къ нему. Потому ли, какъ говорятъ нѣкоторые мудрецы вѣка сего, что оно, это слово Евангельское, будто своею непонятною, недоступною, мало вѣдомою таинственностью влечетъ его къ себѣ, потому ли, что, какъ думаютъ другіе, неправомыслящіе находятъ въ немъ мнимыя обличенія исконныхъ святыхъ упованій его, а мы думаемъ и вѣримъ, исключительно и единственно потому, что оно, какъ глаголь живого Бога, живо и дѣйственно (Евр. IV, 12) и въ немъ и ца немъ зиждется на основаніи апостоль и пророкъ назданное (Еф. II, 20) правое упованіе наше (I Петра III, 15), но только любить народъ русскій Свящ. Писаніе больше всего и больше всего, какъ растеніе къ свѣту солнечному, тянется къ внятію и пріемлемости его, и въ приверженности къ слову Евангелія заключается его исконная національно-психологическая черта; поэтому въ чтеніи и общедоступномъ изъясненіи Св. Писанія, такъ сказать, на строкѣ и должны главнымъ

образомъ состоятъ обсуждаемыя нами въбогослужебныя собесѣдованія.

Выполненіе этого требованія на практикѣ, на сколько намъ приходилось увѣриться, не представляетъ большой трудности; за образецъ и здѣсь можно взять формы и приемы собесѣдованій сектантскихъ паставниковъ, за исключеніемъ, конечно, отрицательныхъ частныхъ ихъ ложныхъ міровоззрѣній и кривотолкованій.

Внятно, громко и разборчиво прочитавши избранное мѣсто изъ священнаго Писанія, бесѣдующій затѣмъ возвращается къ началу прочитаннаго и постепенно, послѣдовательно, стихъ за стихомъ излагаетъ и изъясняетъ мысли, содержащіяся въ словѣ Божіемъ; мысли излагаются просто, ясно, по возможности живо и образно, языкомъ, въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и даже въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ приближающимся къ мѣстному народному, но все же литературно правильнымъ и чистымъ; въ кратко выраженныхъ мысляхъ историческаго содержанія, смотря по надобности и по связи и взаимоотношенію собесѣдованій, можно и должно дѣлать относящіяся къ нимъ напоминанія или сообщенія историческаго характера, напр., при изъясненіи I Тим. I гл., 13 ст. Необходимо хотя кратко, хотя бѣгло напомнить исторію обращенія св. ап. Павла (Савла) ко Христу—Дѣян. IX, 1—22 ст.; при раскрытіи мыслей нравоучительнаго содержанія нужно дѣлать нравственныя приложенія какъ частныя, т. е. къ жизни и дѣятельности слушателей—прихожанъ относящіяся, такъ и общія, общехристіанскаго и всецерковнаго характера, напр., при чтеніи I Тим. II гл. 1—4 ст. можно сдѣлать нравственное приложеніе спеціально къ прихожанамъ, потомъ къ русско-подданнымъ христіанамъ вообще и, наконецъ, ко всѣмъ безъ изъятія христіанамъ. При этомъ нужно стараться въ отношенія обѣихъ сторонъ, т. е. поучающаго и поучаемыхъ провести и установить возможность самаго непринужденнаго, простосердечнаго и любовно дружескаго обмѣна мыслей и мнѣній: чтобы не-

доумѣнія и всякаго рода недомыслія со стороны слушателей откровенно высказывались, а со стороны поучающаго съ полною готовностію выяснялись, чтобы различныя народныя мѣнія и суевѣрія по вопросамъ вѣры и нравственности безъ стѣсненія открывались, а пастырями—наставниками тактично и благоразумно обсуждались бы и пѣжно, сердечно осуждались бы и безвозвратно тѣмъ искоренялись.

Ко всему сказанному считаемъ не лишнимъ добавить, что никакія мудреныя книжныя разглагольствованія, никакое высокоумное витійство не должно имѣть мѣста въ этихъ бесѣдахъ,—бесѣды должны быть въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ популярными, народными, и только тогда онѣ будутъ привлекательны для народа.

Кромѣ того, онѣ должны имѣть самое близкое, самое живое отношеніе и приложеніе къ слушателямъ; а потому чтеніе разныхъ руководственныхъ книжекъ и статей рѣшительно не должно на нихъ практиковаться, ибо подчиненіе въ этомъ самому лучшему руководству явится во всякомъ случаѣ стѣсненіемъ и ограниченіемъ жизненности и приложимости рѣчи наставника, и въ силу такой внѣшней обусловленности рѣчь проповѣдника иногда волей—неволей можетъ оказаться безпочвенною, безотносительною, безжизненною. Мы знаемъ случаи, когда, напр., пастырь церкви по книгѣ витійствовалъ о высокихъ добродѣтеляхъ христіанскаго праздничнаго времяпрепровожденія, а почти возлѣ ограды церковной неистовствовала совокупность христіанъ православныхъ, знаменующая святость праздника—„кулачками“, но о нихъ проповѣдникъ молчалъ, ибо сего въ книгѣ не было; и эти случаи не единичны, не исключительны.

Къ сказанному для полноты необходимо прибавить, что, пользуясь случаемъ, изопрятая въ подробномъ изложеніи православнымъ всеѣхъ сектантскихъ заблужденій вообще не слѣдуетъ, а нужно ограничиваться по возможности лишь указаніемъ и разоблаченіемъ распространеннѣйшихъ

и наиболѣе соблазнительныхъ ложныхъ сектантскихъ мнѣній, но, повторяемъ, если къ измѣненію этого требованія не вынуждаетъ дѣйствительность.

До „здѣ“ мы говорили о способѣ пользованія и переработки самаго собесѣдовательнаго матеріала, т. е. священнаго писанія, и старались, сколько могли, оттънать, чѣмъ способъ этотъ болѣе удобопримѣнимъ и привлекателенъ для народа, и показывать, что та или другая степень его привлекательности и пріемлемости нормируется степенью нравственнаго и физическаго участія слушателей въ собесѣдованіи: понятность и общедоступность въ изложеніи предмета рѣчи, простота языка и свобода въ обмѣнѣ мыслей собесѣдниковъ—вотъ нормы нравственнаго участія слушателей въ собесѣдованіи. Насколько руководителю бесѣдъ удастся справиться съ этими требованіями разбираемаго способа веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, настолько онъ, значитъ, придасть своимъ бесѣдамъ степень привлекательности и интереса со стороны своихъ слушателей.

Другимъ факторомъ, которымъ опредѣляется степень пріемлемости и привлекательности разбираемаго способа собесѣдованій является общее пѣніе. Общее пѣніе составляетъ могучее средство устойчивости и распространенія сектантства и успѣшности его пропаганды. Степенью развитія и обширностью примѣненія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ обще-народнаго пѣнія опредѣляется и норма физическаго участія въ этихъ собесѣдованіяхъ слушателей и, слѣдовательно, норма привлекательности и успѣшности веденія бесѣдъ. Поэтому общее религіозно-нравственное пѣніе нужно вводить въ церковной и внѣцерковной жизни православныхъ приходовъ возможно обширнѣе, возможно больше и распространениѣе. Каждое собесѣдованіе, не говоря уже о богослуженіи, всенепремѣнно должно предваряться, перемежаться и сопровождаться количествомъ возможно большаго числа пѣснопѣній, ибо въ общемъ пѣніи заключается особая нравствен-

ная сила, дающая всему собранію религиозную приподнятость настроенія, нравственный подъемъ духа, высокую самоотверженность и рѣдко повторяющееся единодушіе и союзъ сердець. Общее пѣніе, повторяемъ, является несравненнымъ и незамѣнимымъ средствомъ сплоченія всякаго собранія, и православныя богослужебныя и внѣбогослужебныя собранія должны широко и мощно этимъ средствомъ воспользоваться какъ въ апологетическихъ и полемическихъ, такъ и въ профилактическихъ своихъ противосектантскихъ мѣрахъ. Матеріаль общаго пѣнія долженъ быть, повторяемъ, возможно обширенъ и разнообразенъ, причемъ эта обширность и разнообразіе не должны ограничиваться исключительно цикломъ церковно-богослужебныхъ молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній, но въ противовѣсъ сектантству на обсуждаемыя нами собесѣдованія должно допустить въ широкой мѣрѣ репертуаръ религиозно-нравственныхъ пѣсней, кантовъ, гимновъ и духовныхъ псалмъ, но все это, разумѣется, въ строго православно-церковномъ духѣ.

Изъ соединенія общаго церковно-православнаго пѣнія съ истовымъ, раздѣльнымъ чтеніемъ и съ богословски популярнымъ и экзегетически безукоризненнымъ изъясненіемъ священнаго писанія и получится тотъ способъ веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, который мы считаемъ наиболѣе привлекательнымъ, пріемлемымъ и жизненнымъ. На такія собесѣдованія и сектанты будутъ ходить съ удовольствіемъ и непринужденно; доказательствомъ этому служить каждому миссіонеру извѣстный фактъ, что, когда ужъ ничѣмъ не дозовешься сектантовъ на бесѣду, то стоитъ только предложить имъ сообща, безъ препирательствъ и укorenій почитать свящ. писаніе, и они съ готовностью согласятся на это. А это именно, думается, только и нужно намъ, а прочее все приложится послѣ. А главное опять—таки то, что православный народъ нашъ русскій, жаждущій живой благодатной воды благовѣстія Евангельскаго, будетъ пить эту живительную воду небес-

ную въ ея свѣтлыхъ, чистыхъ, незагрязненныхъ струяхъ отеческаго православія нерушимаго, а не въ грязныхъ, смрадныхъ—духовно лужахъ и болотахъ, зараженныхъ нѣмецкимъ религіознымъ вольнодумствомъ и политическимъ зломысліемъ.

Мы сказали, что могли,—пусть другіе безъ укора и презрѣнія скажутъ больше, или *sine ira et studio* пусть разувѣрятъ, разубѣдятъ насъ....

Миссіонеръ—священникъ *Петръ Пособило*.

III.

Голосъ приходскаго священника

по поводу построенъ новыхъ храмовъ въ приходсахъ нашей епархіи.

Въ нашей обширной и, благодареніе Богу, матеріально благоденствующей епархіи едвали не каждый годъ—то тамъ, то сямъ—воздвигаются новые храмы, иногда поражающіе своими колоссальными размѣрами и, разумѣется, своей стоимостью. Сплошь—и—рядомъ слышишь, что въ такомъ—то приходѣ воздвигнутъ храмъ стоимостью въ сто тысячъ рублей, въ другомъ—въ полтораста, въ иномъ, наконецъ, въ двѣсти тысячъ! Какъ, какими способами созидались такія громадныя суммы, никому невѣдомо, исключая приходскаго священника: это единственный свидѣтель сперва едва зародившейся мысли у его прихожанъ о необходимости постройки новаго храма, первыхъ, затѣмъ, шаговъ на пути къ осуществленію этого желанія и, наконецъ, завершения начатаго дѣла. Десятками иногда лѣтъ копятся общественныя суммы и нужно видѣть и знать, какъ нашъ сѣрый прихожанинъ, перебиваясь съ хлѣба на квась, откладываетъ свои трудовыя гроши на Божье дѣло. Никакое иное общественное дѣло,—ни школа, ни больница, ни иное прочее,—не вызываетъ у него

такого рвенія тратить свой трудовой грошъ, какъ на дѣло постройки новаго храма,—и непременно колоссальныхъ размѣровъ, и ужь обязательно разукрашеннаго внутри и снаружи. Установился даже своего рода спортъ между сосѣдными проходами: одинъ передъ другимъ старается разукрасить свое родное дѣтище, куда, собираясь сами для вдохновенной молитвы, пойдетъ—знаетъ онъ и увѣренъ—длинный рядъ его поколѣній просить, благодарить и славословить Подателя всѣхъ земныхъ благъ и небесныхъ...

Сознаетъ народъ пользу грамоты и завелъ у себя школу; сознаетъ, мы увѣрены, необходимость такихъ общественныхъ учрежденій, безъ которыхъ жизнь его слишкомъ грустная и обидная: заведетъ онъ у себя и больницы, и богадѣльни и прочее, и прочее... Но храмъ, домъ Божій, мѣсто молитвы и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ жизни каждаго человѣка—то *единое на потребу*, въ жертву чему прихожанинъ несетъ свой послѣдній грошъ! И этой жертвы ему кажется мало: несетъ онъ въ общую сокровищницу весь свой досугъ, какой у него только можетъ быть, работая по доставкѣ всевозможнаго материала для воздвигаемаго храма. Но и этого мало: бросая въ самую горячую пору полевыхъ работъ и свою пашню, онъ спѣшитъ обработать тотъ клочекъ земли, который одновременно пойдетъ на устройство храма Божьяго. Общественная запашка земли, общественная, затѣмъ, уборка хлѣба, итоги которыхъ должны идти на сооруженіе храма, всегда производятся своевременно: малѣйшее запозданіе ничѣмъ не вознаградиво! А вѣдь одновременно съ общественной пашней его ждетъ собственная пашня... Сосчитайте-ка и взвѣсьте, какую жертву несетъ прихожанинъ на то дѣло, въ которомъ онъ видитъ чуть—ли не единственную цѣль жизни!..

Цѣль, наконецъ, достигнута: на диво выстроенный храмъ, парящій къ небесамъ своими золатыми главками, сіяя, точно звѣздочки въ небѣ, воздушными крестами на

главкахъ, въ самой срединѣ которыхъ величественно царить главный куполь съ златымъ крестомъ на верху... от

Съ вершины этого чуднаго созданія, потрясая сердца приходящихъ, торжественно льются звуки тяжелаго колокола... Какая минута! Какая минута въ нашей деревенской удручающей тишинѣ, тоскливомъ снѣ!.. Со всѣхъ сторонъ обширнаго прихода (а приходы наши дѣйствительно обширнѣйшіе!) потянулся народъ на этотъ призывъ, благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣйнымъ шепотомъ вступая въ свѣтлое Жилище Творца Небеснаго... Дѣйствительно, сколько воздуха въ этомъ Жилищѣ! Какой просторъ кругомъ!.. Доморощенный хоръ пѣвцовъ—и нескладно, можетъ быть, поющихъ—въ этомъ просторѣ кажется хоромъ Ангеловъ: самыя стѣны помогаютъ пѣвцамъ!.. А иконостасъ, величина его, красота его какова! Кажется—обдумана каждая линія, каждый узоръ на мѣстѣ и радуется взору. Живопись—подойдите поближе, всмотритесь—не оторветесь!.. Та красота святыхъ ликовъ, которая неотразимо чаруетъ, заставляя забыть все тлѣнное и вознестись къ небесному...

Я передаю то, что своими глазами видѣлъ и не въ одномъ приходѣ: и внѣшне и внутренно это дивныя созданія, въ жертву которымъ народъ тратилъ сотни тысячъ, собранныхъ, капля по каплѣ, зернышко къ зернышку, въ общую сокровищницу, которая и помогла воздвигнуть эту красоту и гордость прихода. Кажется—остается преклониться передъ народомъ, неистощимая энергія и любовь котораго отлилась въ такую дивную форму; кажется—на долгое и долгое время приходъ обезпеченъ Домомъ молитвы; кажется—та язва, которая точитъ духовно-нравственный обликъ прихода въ видѣ сектантства, нынѣ парализована окончательно: кто, въ самомъ дѣлѣ, отвѣдавши сладкаго, захочетъ потомъ горькаго? Кто, посѣщая дивный храмъ съ его дивнымъ Богослуженіемъ, вдругъ разорветъ всѣ связи съ православіемъ и сдѣлается сектантомъ? Если—же сектантство вьетъ себѣ гнѣздо среди пра-

вославиаго населенія, обезпеченнаго чуднымъ храмомъ, то ищите тутъ иную причину появленія и распространенія секты: ищите ее въ самой, если можно такъ выразиться, прозѣ крестьянскаго житья—бытья, въ его отдаленности, прежде всего, отъ храма. Одинъ храмъ на десятитысячное населеніе прихода! Или: два храма на пятьдесятъ—двадцать тысячъ прихожанъ! Положимъ, храмы настолько помѣстительны, что двѣ—три тысячи свободно могутъ быть за Богослуженіемъ; но развѣ нежелательно, чтобы рѣшительно всѣ прихожане и рѣшительно за каждымъ Богослуженіемъ бывали въ Церкви? И развѣ мало желающихъ быть за Богослуженіемъ среди этихъ тысячъ народа, не имѣющихъ возможности бывать за тѣснотой, во—первыхъ, въ храмѣ, а затѣмъ—за дальностью разстоянія отъ храма? Шутка сказать—посѣтить Богослуженіе въ зимнюю стужу или въ осеннюю распутицу, живя въ десяти верстахъ отъ церкви! Вотъ отдаленность—то отъ храма да тѣснота въ немъ и служить одной изъ главнѣйшихъ причинъ распространенія въ народѣ всякаго рода сектантства...

Не выгодно, затѣмъ, имѣть одинъ, хотя бы и колоссальнѣйшій по размѣру, храмъ съ чисто практической точки зрѣнія. Выстроили, положимъ, храмъ чудный по отдѣлкѣ и огрумыхъ размѣровъ: вся энергія прихожанъ истощилась на этой постройкѣ, послѣдняя копѣйка, по пословицѣ, ребромъ стала, нѣтъ уже болѣе ни силъ, ни энергіи на продолженіе дѣла... А продолжать, какъ оказывается, необходимо: нужно обставить храмъ рѣшительно всѣмъ необходимымъ! Нужна утварь и утварь, гармонирующая съ великолѣпіемъ храма, нужна приличная сторожка при храмѣ, ограда вокругъ послѣдняго; нужна при храмѣ школа, нужна, наконецъ, бібліотека. Ужъ если воздвигли великолѣпный храмъ стоимостью въ сотни тысячъ, то какъ—то уже стыдповато не обставить этотъ храмъ рѣшительно всѣмъ необходимымъ, на что разойдутся всего лишь десятки тысячъ... И прихожанинъ

тянется, обстаивая свой храмъ, тянется и годъ, и два, и больше, такъ какъ его желаніе сразу все сдѣлать, какъ оказалось, совершенно неосуществимо: ужь слишкомъ онъ много порастратилъ въ самомъ началѣ постройки храма! А тутъ, незаметно, подкралась нужда въ ремонтѣ всего храма: если онъ деревянный, его нужно выкрасить внутри и снаружи; если каменный—штукатурить и бѣлить. При огромной величинѣ храма такъ естественны всякаго рода упущенія въ постройки: ихъ нужно исправить, возстановить... Просто голова кружится у прихожанъ и у того, разумѣется, кто первый обязанъ пещись о храмѣ, у священника! Нужны средства и средства, а ихъ нѣтъ и нѣтъ...

И стоитъ, безъ ремонта, храмъ десятки лѣтъ: когда—то великолѣпный, сейчасъ ободранный, жадкій; когда—то радующій своими размѣрами, а сейчасъ этими размѣрами навѣвающій грусть...

Неуютный внутри, ободранный снаружи, онъ, разумѣется, и на прихожанъ производитъ гнетущее впечатлѣніе: за разочарованностью слѣдуетъ охлажденіе, а за охлажденіемъ недалеко и озлобленіе,—озлобленіе на церковь, на дѣло Божье!..

Какъ, можетъ быть, это ни покажется многимъ парадоксальнымъ, но это такъ, это вѣрно: у cadaго человека, какъ и у цѣлаго общества бываютъ минуты полного разочарованія въ томъ дѣлѣ, въ которомъ, казалось, провидѣлась вся цѣль и задача жизни, которое казалось когда—то такимъ завлекающимъ и прекраснымъ... Почему—же не предположить того—же у нашего сѣраго прихожанина?

Но какъ и изъ cadaго затрудненія долженъ быть выходъ, есть выходъ и для прихожанъ: недаромъ—же у нихъ есть пастыри, обязанные провидѣть пользу своихъ прихожанъ! Недаромъ прихожане за всякимъ совѣтомъ обращаются къ священнику! Въ дѣлѣ—же постройки нова-

го храма они, разумеется, прежде всего обратятся къ священнику...

— Какой—же совѣтъ преподать имъ? А вотъ какой: выстроить, вмѣсто одного, два, три храма небольшихъ размѣровъ и обязательно въ разныхъ мѣстахъ прихода. Польза существенная для всего прихода: всѣ, отъ малаго до великаго, будутъ посѣщать храмъ; самый—же ремесльничекъ небольшого храма возложитъ на ту часть прихожанъ, которая приписана къ храму: усердные къ посѣщенію храма, они еще усерднѣй будутъ къ нуждамъ *своего* храма. Явится, само собой, соревнованіе у прихожанъ въ дѣлѣ благоустройства своихъ храмовъ, а гдѣ соревнованіе, тамъ и успѣхъ самаго дѣла...

Итакъ, пастыри, къ дѣлу!..

Священникъ А. Садовскій.

VI.

Матеріалы по исторіи Сѣвернаго Кавказа.

Религіозно-семейный бытъ по дѣламъ Ставропольской духовной консисторіи.

Однимъ изъ членовъ комиссіи, учрежденной для разбора старыхъ дѣлъ Ставропольской д. консисторіи, были прислапаны для разсмотрѣнія брачныя дѣла начала 19 вѣка. Понятное отвращеніе къ чужимъ и интимнымъ тайнамъ овладѣло было мною при взглядѣ на нихъ, но вчитываясь потомъ въ содержаніе этихъ дѣлъ, я познакомился съ обильнымъ бытовымъ матеріаломъ, раскрывшимся предъ умственными моими глазами, не смотря на старинное канцелярское дѣлопроизводство. — Кетати — объ этомъ старомъ консисторскомъ канцеляризмѣ. Хотя веденіе бракоразводныхъ дѣлъ производилось тогда по несложнымъ опредѣленнымъ пріемамъ, но дѣла тянулись безконечно, росли до 50, 100, 150 и болѣе листовъ, и

все таки не могли окончиться. По распредѣленіи обширнаго района Астраханской д. консисторіи, которой въ началѣ подвѣдомственъ былъ Сѣверный Кавказъ, несовершенныя дѣла этой консисторіи переданы были въ Донскую д. консисторію въ 20-хъ годахъ 19 столѣтія. Здѣсь была назначена особая комиссія для скорѣйшаго окончанія дѣлъ. Но оказалось, что часто нечего было и оканчивать: такъ какъ дѣла тянулись 10, 15 и болѣе лѣтъ, то одни лица за это время поумерли, другіе ушли въ бѣга, третьи были далеко посланы на военную службу, а большинство просителей самовольно переженились, не дожидавшись консисторскаго разрѣшенія. Недаромъ поэтому въ обществѣ и доселѣ жива память объ этомъ старинномъ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ.

Впрочемъ, и самый край, очень обширный и мало благоустроенный, плохо способствовалъ скорому веденію дѣлъ. Старый канцеляризмъ требовалъ всевозможныхъ справокъ, а послѣднія за обширностью района собирались не скоро. Къ тому же свѣтскія канцеляріи чаще жили не въ ладахъ съ духовной консисторіей и не торопились отвѣчать ея запросамъ. Одно дѣло такъ и было прекращено консисторіей влѣдствіе молчанія Смоленскаго губернскаго правленія, несмотря на неоднократныя отношенія д. консисторіи (Дѣло 1817 г. за № 41). Иногда набѣги горцевъ, сжигавшихъ селенія и церкви съ документами при нихъ, мѣшали окончанію дѣла. Такъ было напр. въ ст. Сѣверной Моздокскаго уѣзда (Дѣло 1803 г. за № 17).

1. Переходя теперь къ изображенію семейнаго быта начала 19 стол., мы должны прежде всего отмѣтить религиозныя причины, весьма часто приводившія къ семейнымъ несогласіямъ и расторженію брака. Обширный край былъ населенъ разнородными національностями, которыя исповѣдывали различную вѣру. Далѣе и само христіанство было усвоено лишь поверхностно и боролось съ старымъ язычествомъ; наконецъ множество сектантовъ и

старообрядцевъ, поселившихся на Кавказѣ, также плохо уживалось съ православнымъ народонаселеніемъ и не содѣйствовало спокойствію брачной жизни. Изъ многочисленныхъ дѣлъ этого рода укажемъ на болѣе важнѣйшія.

Мѣщанка г. Кизляра Ѳекла Васильева въ 1801 г. подала въ Консисторію слѣдующую просьбу. Назалъ тому 17 лѣтъ вышла она замужъ за армянина Игн. Степанова, который обѣщаль ей принять православную вѣру, но вмѣсто того, чрезъ 6 мѣсяцевъ, самъ уже началъ принуждать ее принять армянскую вѣру. Такъ какъ жена отказалась сдѣлать это, то Степановъ бросилъ ее и скрылся неизвѣстно куда. Чрезъ 17 лѣтъ онъ отыскался, но уже съ другою женой, — армянкой. Прежней же женѣ, въ знакъ того, что онъ отказывается отъ своихъ правъ надъ нею, онъ даетъ оригинальную подписку, засвидѣтельствованную армянскимъ протоіереемъ Израилевымъ и княземъ Бековичъ-Черкасскимъ. „1801 года апрѣля 8 дня. Я, нижеподписавшійся, Кизлярскій житель, армянинъ Игнатій Степановъ далъ сіе письмо законной женѣ моей Ѳеклѣ Васильевой, которая состоитъ вѣры греческаго исповѣданія, въ томъ, что она принять нашъ армянскій законъ не желаетъ, а потому и въ супружествѣ имѣть ее я не могу, а сговорилъ себѣ въ жену своей религіи другую, отъ которой уже имѣю дѣтей, а ей, Васильевой, если пожелаетъ вступить въ замужество за другого, позволяю, и по отдачѣ сего вступаться я уже болѣе до нея не буду, въ чемъ и подписуюсь“. Консисторія дозволила Степановой разводъ, а армянина Степанова за совращеніе жены и второй бракъ предала гражданскому суду. Едвали не курьезнѣе всего въ этомъ дѣлѣ удостовѣреніе подъ роспиской Степанова армянскаго проторіерея и князя Бековича-Черкаскаго, и не подозрѣвавшихъ, что они совершаютъ незаконное дѣло. И это — духовные и гражданскіе руководители народа! Дѣло (1801 г. № 3).

Еще характернѣе дѣло о разводѣ осетинки М. Тумбуловой съ осетинцемъ г. Моздока А. Бугудовымъ, показы-

вающее, на сколько поверхностно было принятіе тогдашними осетинами христіанства. Въ своемъ прошеніи Тумбулова пишетъ, что 6 лѣтъ назадъ она вышла замужъ за Бугулова, но жила съ нимъ въ согласіи только около 3 недѣль, а затѣмъ мужъ сталъ ее всячески преслѣдовать и наносить страшные побои. Пробовала она жаловаться на мужа старикамъ и священнику, но всѣ уговоры послѣднихъ не привели ни къ чему. Наконецъ мужъ избилъ жену до полусмерти, выгналъ изъ дому, и она ушла къ матери, откуда и подала свою просьбу. Однако, чтобы свалить вину на жену и обвинить ее въ распутной жизни, Бугуловъ подговариваетъ одного армянина сознаться въ сношеніяхъ съ женою, и продаетъ ему свои права на жену за возъ сѣна. Послѣдній поступокъ такъ возмутилъ арестковъ, что они хотѣли взять у него въ наказаніе по старому обычаю быка или коня. Подкладкой же семейнаго несогласія явилась вторая жена Бугулова, которую онъ купилъ „въ наложницы“ отъ осетина-магометанина по слѣдующей оригинальной купчей: „1806 года мая 1 дня. Я, нижеподписавшійся, живущій въ горахъ въ Осетіи деревни Щими старшины Ахмета Дударова осетинецъ Али Мурза Бероевъ далъ сіе письмо при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ Моздокскому жителю новокрещенному осетинцу Панкрату Бугулову въ томъ, что отдалъ я, Бероевъ, за родного сына его, Абрама Бугулова, породы своей дѣвицу Буфу Бероеву некрещенную 15 л. по обычаю нашему въ наложницы со взятіемъ за нее калыма 25 коровъ съ тѣмъ, чтобы привести ее въ вѣру грекороссійскаго исповѣданія и болѣе мнѣ, Али Мурзѣ Бероеву, и наслѣдникамъ моимъ какъ въ оную дѣвицу, равно дѣтей ея не вступаться, а находиться съ дѣтьми своими вѣчно у него, Бугулова, на сторону же къ другому безъ позволенія моего никуда ей не отходить, по наслѣдству же кромѣ Панкрата Бугулова и дѣтей его никому изъ родственниковъ ихъ, Бугуловыхъ, не вступаться, въ чемъ и подписуюсь“. Жалуясь на постоянныя притѣсненія и сожителство му-

жа съ названной „холопкой“, отъ которой онъ имѣеть дѣтей, Тумбулова просила консисторію о разводѣ съ мужемъ. Но послѣдняя, въ виду будто бы недоказанности взаимныхъ обвиненій супруговъ въ невѣрности, только угрожаетъ Бугулову за побой свѣтскимъ судомъ, оставляетъ его съ женой „въ супружескомъ дружелюбномъ сожитіи“ и поручаетъ протоіерею Чилаеву „учинить имъ довольное къ миролюбивому сожитію увѣщаніе“. Изъ вышеприведенной купчей расписки кажется ясно видно, что и дававшій ее некрещенный осетинъ Али-Мурза, и крещенный собратъ его, хотя и жившій въ городѣ, а не въ горахъ, мало чѣмъ различались въ своихъ вѣрованіяхъ другъ отъ друга. (Дѣло 1811 года № 25).

Но особенно много поводовъ къ семейнымъ раздорамъ давала сильно распространившаяся тогда на Кавказѣ духоборческая или еврейскаго закона секта, какъ называется она въ документахъ. Мы находимъ духоборовъ и по Черноморской линіи въ ст. Григориполисской, Казанской, Кавказской и др., и въ сѣверной части нынѣшней Ставропольской губерніи на хуторахъ Донской Балки, но особенно много ихъ въ южной части, въ г. Александровѣ, Прасковеѣ и др. селеніяхъ. Такъ въ 1803 г. жены купцовъ Л. Шутова и Сорокиныхъ (3-хъ) подали въ консисторію просьбу о разводѣ ихъ съ мужьями на томъ основаніи, что послѣдніе, принявъ духоборческую секту, всячески стали повуждать ихъ, даже побоями, перейти вмѣстѣ съ дѣтьми въ новую вѣру. Консисторія постановила, не расторгая пока брака, разлучить ихъ отъ сожитія съ мужьями, чтобы послѣдніе не могли совратить ихъ, а дѣло о сектантахъ передать на разсмотрѣніе гражданскаго суда. Постановленіе же Св. Синода на докладѣ консисторіи по этому дѣлу очень подробное. На основаніи 7 гл. 12 ст. I Кор. (святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ) Св. Синодъ предписываетъ консисторіи, разлучивъ супруговъ отъ сожитія, внушить однако женамъ „съ терпѣніемъ сносить слабоуміе мужей и молиться Богу объ обращеніи

ихъ“. Консисторія должна также „поручить ученому священнику самымъ кротчайшимъ образомъ стараться обратиться сектантовъ въ православную вѣру и примирять съ женами, а для сего руководиться бы ему секретнымъ указомъ Высочайшимъ отъ 21 февраля и 15 мая 1803 г. на имя тамбовскаго губернатора Палицына“ (копіи указа при дѣлахъ нѣтъ однако). И только послѣ всѣхъ этихъ мѣръ, если они не приведутъ ни къ чему, предать дѣло гражданскому суду (Дѣла за 1803 г. № 6, 13 и 16).

Болѣе сложно дѣло казачки стап. Григориополисской Домны Никитиной и жителя степныхъ хуторовъ Донской Балки Романа Колычева, — духоборовъ. Домна была изъ духоборческой семьи. Но въ молодыхъ лѣтахъ, по смерти отца, вслѣдствіе кажется бѣдности матери, была смена матерью и сестрами казака старообрядца Никитина и, переночевавъ у нихъ ночь, на другой день вышла замужъ за Никитина, тайно отъ своей матери. Однако семейное согласіе супруговъ продолжалось недолго, около полгода. Духоборческія привычки остались прочны, и въ постъ Домна ѣсть молочную и скоромную пищу, — по сему неудивительно, что старообрядецъ мужъ и вся семья преслѣдуютъ сектантку, и она сначала убѣгаетъ къ матери, а затѣмъ совѣмъ оставляетъ станицу, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитанія, поселяется на хуторахъ Донской Балки у духоборца Калины Колычева, выходитъ замужъ за его сына Романа и имѣетъ отъ него ребенка. Послѣ 7 лѣтняго отсутствія жены, Никитинъ наконецъ узнаетъ о ея мѣстопробываніи, и отправляется къ Колычеву за тѣмъ, чтобы мирно развестись съ женой; бывшіе супруги даютъ другъ другу обязательства — онъ „чтобы до нея никакого дѣла не имѣть и къ себѣ не присваивать, а она, чтобы онъ могъ жениться на другой, а ей бы до него не касаться“. Любопытно это „увольнительное“ свидѣтельство мужа своей женѣ: „1817 года марта 24 дня. Мы, нижеподписавшіеся (Никитинъ съ отцемъ своимъ) дали сіе увольнительное письмо женкѣ Дарьѣ Сергѣевой, которая

прежде будучи жена сказаннаго Якова Андреева отлучилась по несогласію отъ мужа своего назадъ тому 7 лѣтъ, которую мы отъ себя увольнили и впредь ее тревожить и присвоивать къ себѣ не будемъ, а предоставляемъ ей волю жить Александровскаго уѣзда селенія Донской Балка у сдводворца субботника Романа Колычева, въ чемъ при свидѣтеляхъ и подписуемся“. Замѣчательно, что „увольнительное письмо“ удостовѣрилъ хорунжій Золотаревъ, станичный атаманъ. Получивъ такъ легко разрѣшеніе на бракъ, Пикитинъ въ 1818 г. дѣйствительно женится на другой женѣ. Но на его бѣду ретивый исправникъ Щербина захватываетъ на хуторахъ Домну за проживаніе безъ паспорта и начинается очень длинное дѣло сначала въ Астраханской, а потомъ въ Донской консисторіи. И только уже въ 1835 г. консисторія разводитъ Никитина съ Домной и разрѣшаетъ ему остаться во второмъ бракѣ, въ которомъ онъ прижилъ уже 6 дѣтей. Но и тутъ дѣло еще не окончилось: оказалось, что вторымъ бракомъ Никитинъ былъ повѣнчанъ въ Кавказскомъ молитвенномъ домѣ православнымъ священникомъ Ефимомъ Васильевымъ, какъ старообрядецъ, по „старообрядческому обряду“; причемъ метрическихъ записей объ этомъ бракѣ никакихъ не оказалось. Поэтому Архіерей положилъ резолюцію вновь перевѣчать Никитина, если оба супруга примутъ грекороссійскую вѣру *).

Въ то свободное и неблагоустроенное время находились и среди духовенства личности, не останавливавшіяся ни предъ чѣмъ. Въ приведенномъ выше дѣлѣ находится доношеніе преосвященному и. д. благочиннаго свящ. Говорова, въ которомъ говорится, что священникъ ст. Казанской Еф. Васильевъ вотъ уже лѣтъ 10, какъ самовольно оставилъ свой приходъ, переселился въ ст. Кав-

*) Не можемъ не сдѣлать замѣчанія объ вышеупомянутомъ священникѣ Ефимѣ Васильевѣ, рѣшившемся совершать столь сомнительные браки.

казскую и живетъ здѣсь, не смотря на неоднократныя запрещенія его, благочиннаго, единственно изъ за пьянства и развращенія людей, такъ какъ онъ вѣнчаетъ незаконныя браки и чужихъ приходовъ, — отъ живыхъ мужей, въ родствѣ, малолѣтствѣ и 4 бракомъ. Всѣ священнослужители жалуются де ему, благочинному, что Васильевъ разстроилъ ихъ приходы и по всему Ставропольскому уѣзду прославился своими браками, вѣнчая безъ всякихъ письменныхъ видовъ и не занося въ обыскную книгу. Наконецъ, изъ даннаго дѣла мы видѣли, что Васильевъ старообрядцевъ вѣнчалъ по ихъ „старообрядческому обряду“, не былъ ли онъ уже тайнымъ священникомъ старообрядцевъ, которыхъ тогда много было въ этой мѣстности; иначе чѣмъ объясняется проживание здѣсь Васильева? Причиной всѣхъ этихъ незаконныхъ проступковъ было, кажется, вдовство Васильева и излишнее пристрастіе его къ зеленой вину. По крайней мѣрѣ о корыстолюбіи его не упоминается въ слѣдственныхъ дѣлахъ. (Дѣло 1819 г., № 49).

2. Еще больше поводовъ къ семейнымъ раздорамъ и расторженію браковъ давало неблагоустройство общественной жизни Сѣвернаго Кавказа. Край только что заселялся пришлымъ русскимъ элементомъ, который стекался сюда по разнымъ побужденіямъ, — одни переселенцы шли сюда неволею за своими господами, другихъ привлекало широкое раздолье свободныхъ земель; третьи уходили сюда, опасаясь отъ какнхъ-либо стѣсненій на родинѣ въ Россіи. Семейныя узы, заключенныя въ далекой Россіи, часто порывались, а вновь заводимыя на новой землѣ въ свою очередь были не прочны уже по одному тому, что часто были незаконныя, или заключались неспокойнымъ и привыкшимъ къ бродяжничеству элементомъ. Изъ множества дѣлъ этого рода укажемъ на болѣе выдающуюся. Помѣщица Смоленской губ. Ашлова переселилась въ г. Моздокъ. Въ числѣ крестьянъ, пришедшихъ съ нею, мы находимъ нѣкоего Наумова, жена котораго Ека-

терина осталась дома у родныхъ будто-бы по болѣзни. Такъ какъ она долго не возвращалась къ мужу, то помѣщикъ подаетъ въ консисторію просьбу дозволить Паумову вступить во 2-й бракъ. Сколько ни сносилась однако консисторія съ Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ о мѣстѣ нахождения Екатерины Паумовой и возвращеніи ея къ мужу, дѣло не подвигалось, правленіе отписывалось и пикировалось съ консисторіей, а Паумова такъ и не возвратилась. Изъ переписки лишь выяснилось, что Паумовы были куплены Ашловой у помѣщика офицера Осиповича, и вѣроятно при содѣйствіи послѣдняго и затянулось все дѣло. Оставшись на время у родныхъ, крестьянъ Осиповича, Паумова такъ и не была отпущена къ новой помѣщицѣ. Дѣло безплодно тянулось съ 1817 года по 1835 г. Доходило до свѣдѣнія оберъ-прокурора Св. Синово кв. Мешерскаго, во правленіе очевидно не убоилось этого сановника. Въ концѣ концовъ, въ виду молчанія губернскаго правленія на неоднократные запросы, консисторія дозволила Паумову вступить во 2-й бракъ, когда тому было уже... 56 лѣтъ! (Дѣло 1817 г. № 41.)

Больше, впрочемъ, вносили въ семью раздора и спокойныя лица, уходившія изъ Россіи и заключавшія на Кавказѣ новые браки. Предъ нами длиннѣйшее дѣло о двоеженствѣ пономаря села Обильнаго Саввы Миронова. Сей церковный мужъ женился въ 1809 г. въ Тамбовской губ. на дочери священника Домникии и имѣлъ отъ нея уже сына Ефрема. Недовольствуясь мѣстомъ дьячка въ названной епархіи, онъ уходитъ безъ жены на Кавказъ и получаетъ мѣсто пономаря въ селѣ Обильномъ въ 1811 г. Какъ молодой человѣкъ, около 20 лѣтъ, онъ женится въ томъ же году въ селѣ Обильномъ на дочери умершаго солдата Феодѣ Никитиной. Черезъ нѣсколько недѣль обнаруживается двоеженство Миронова, его отправляютъ на судъ, а жена Феоды Никитина проситъ консисторію о разводѣ съ Мироновымъ. Она не знала будто бы о первомъ бракѣ Миронова, и успѣла уже „потерпѣть“ отъ мужа постоянные

побои“. Долго тянулось дѣло Миронова и пока консисторія наводила справки въ своей и Тамбовской епархіи, Оекла успѣла еще два раза выйти замужъ, но теперь ужъ за солдатъ, благополучно умершихъ однако къ концу процесса Миронова; въ заключеніе „бѣдная вдова“ просить консисторію принять подъ свое попеченіе сына ея Степана, якобы прижитаго отъ пономаря, а потому и подлежащаго заботѣ консисторіи. Иная участь постигла самого пономаря. Чтобы не лишиться его пропитанія, пока десятки лѣтъ будетъ тянуться его дѣло, консисторія опредѣлила его на менѣ почетную службу, въ сторожа консисторіи. Но и въ этой должности Мироновъ не ужился, — велѣдствіе постоянного пьянства и драки, на него жаловались консисторіи другіе сторожа, сослуживцы Миронова; тогда то уже консисторія передала его гражданскому начальству. (Дѣло 1911 г. № 46, на 157 листахъ!)

Таково же дѣло и губернскаго секретаря Савенкова. Женившись въ 1806 г. въ Екатеринославской г. на А. Подольской, онъ пожилъ съ нею около полугода и ушелъ на Кавказъ, гдѣ и поступилъ чиновникомъ въ Георгіевское губернское правленіе. Что было причиной ухода Савенкова отъ первой жены, прямо неизвѣстно. Самъ онъ обвинялъ послѣдняго въ распутной жизни, но консисторія признала его обвиненія голословными; скорѣе неуживчивый и безпокойный характеръ Савенкова привелъ его къ разрыву брака, что подтверждается и дальнѣйшими показаніями. Въ 1808 г. Савенковъ женится на Кавказѣ на другой женѣ и имѣетъ отъ нея дѣтей. Первая жена проситъ консисторію развести ее съ мужемъ. Тогда и вторая жена требуетъ того же, ссылаясь, кромѣ двоеженства Савенкова, еще и на то, что она „терпитъ въ сожитіи съ нимъ великое изнуреніе“. Очевидно, виною веѣхъ раздоровъ и былъ безпокойный и тяжелый нравъ секретаря. Консисторія разводитъ его со 2-й женой и предписываетъ „жить въ любви и согласіи“ съ первой! Примѣчательно письмо Савенкова къ 1-й женѣ, приложенное при дѣлѣ.

Въ немъ опытный канцеляристъ увѣренно говоритъ женѣ по поводу затѣяннаго ею развода, чтобы она „ни мало награды и желанія мнимаго получить не думала. Если Богъ его не разлучитъ, человѣку разлучить его не можно, .. ибо и по суду добра не сыщешь. Хотя меня и раздѣлишь отъ сей (жены), но себѣ неискупимую тяжбу въ жизни получишь“. И дѣйствительно, онъ успѣлъ затянуть дѣло до 136 листовъ. И это былъ только маленькій чиновникъ, губернской секретарь! (Дѣло 1811 г. № 20.)

Въ такой же женитьбѣ въ новомъ краю отъ живыхъ женъ, покинутыхъ въ Россіи, обвинялись не только губернскіе секретари и церковные пономари, но и простые люди, крестьяне и мѣщане.

Въ виду семейныхъ несогласій супруги убѣгали другъ отъ друга не только изъ Россіи на Кавказъ, но пользуясь обширностью и пенаселенностью края, еще болѣе подвизались въ этомъ на самомъ Кавказѣ. И вотъ въ консисторіи сохранилась масса дѣлъ о разводѣ супруговъ, по случаю бѣгства одного изъ нихъ. Бѣжавшіе обыкновенно скрывались навсегда, если только случай или добрая воля не заставляли ихъ открывать о себѣ. Нѣкоторые для большей безопасности уходили даже къ горцамъ, принимали ихъ вѣру и тамъ селились. Такъ имѣется дѣло отъ 1803 г., за № 8, о бѣгствѣ казака Овчинникова вслѣдствіе безпутной его жизни въ Чечню и о принятіи имъ тамъ магометанства.

3. Очень много поводовъ къ неустройству семейной жизни давала долговременная тогдашняя военная служба, прекращавшая брачную жизнь супруговъ, часто въ самомъ началѣ, на продолжительное время. Впрочемъ, это было зло не одного Кавказскаго края, а всей тогдашней Россіи. Изъ выдающихся дѣлъ этого рода укажемъ на слѣдующія. Въ 1811 г. староста села Старикова Курской губ. донесъ въ земскій судъ, что отставной матросъ Никита Наумовъ явился со службы къ брату своему съ какой то женщиной Гликеріей, которую называетъ сво-

ею женою, между тѣмъ какъ дома у него осталась другая жена Надежда, и вотъ между женами происходили такія ссоры, что можетъ дойти до смертоубійства. Начинается дѣло о двоеженствѣ матроса Наумова, изъ котораго выясняются слѣдующія подробности. Позадѣ тому 24 года, Н. Наумовъ взятъ былъ на военную службу и оставилъ дома молодую жену, съ которою жилъ только 2 года. Придя домой на побывку послѣ 12 лѣтъ службы, онъ не нашелъ уже жены въ домѣ отца и узналъ, что она прижила за это время 4 дѣтей. Отправившись снова на службу, онъ пробылъ тамъ еще 12 лѣтъ, и за 2 года до возвращенія на родину, женился въ г. Николаевѣ на дворовой дѣвушкѣ лейтенанта Ловягина Гликеріи, отпущенной Ловягиными на волю, которой тогда было уже 20 лѣтъ. Наумовъ будто бы услышалъ на службѣ, что первая его жена умерла, но, возвратившись на родину, нашелъ ее, какъ мы видѣли, здравствующей и даже не отказывающейся отъ своихъ правъ жены. Долго тянулось это печальное дѣло, съ 1811 г. по 1832 г. Пока консисторія наводила справки о томъ и другомъ бракѣ и незаконныхъ дѣтяхъ первой его жены, Наумовъ заблагоразсудилъ за лучшее уйти со второю женою на Сѣверный Кавказъ и скрыться здѣсь отъ преслѣдующей его консисторіи. Долго искала его здѣсь сначала Курская, а потомъ и Астраханская консисторія, куда перешло дѣло его по удаленіи на Кавказъ, но такъ-таки и не нашла. Въ такомъ незаконченномъ видѣ перешло это дѣло и въ Донскую консисторію, и только послѣдняя въ виду неизвѣстности мѣстожительства Наумова рѣшила прекратить его дѣло, сославшись при этомъ на голословное заявленіе первой жены его, будто мужъ ея умеръ на Кавказѣ. (Дѣло 1811 года № 29.)

Другое не менѣ оригинальное дѣло произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Олнодворецъ сел. Ильинскаго П. Москалевъ въ 1808 г. женился на дѣвицѣ Аннѣ Сафоновой, но чрезъ 1½ года былъ взятъ на военную

службу. Не получая долго отъ мужа извѣстій, Анна буд-
то бы „по бѣдности своей“ выходитъ въ 1818 году за-
мужъ за однодворца сел. Дмитріевскаго А. Серкина, отъ
котораго имѣетъ потомъ и дѣтей. Въ 1824 г. Москалевъ
изъ далекой Грузіи переводится поближе въ Усть-Лабу,
узнаетъ здѣсь про свою жену и беретъ ее къ себѣ на
правахъ мужа, но держитъ ее только 5 недѣль, а потомъ
снова возвращаетъ ее ко второму мужу, но съ нѣкоторымъ
выкупомъ. Отдавая Серкину свою жену „въ видѣ работ-
ницы“, какъ говорится въ дѣлѣ, Москалевъ даетъ ему
такую „мировую расписку“. „1824 года февраля 18 дня
Я, нижеподписавшійся, далъ сію мировую расписку въ
томъ, что по доброй совѣсти сошелся съ однодворцемъ
сел. Дмитріевскаго А. Серкинымъ за то, что законная
жена моя послѣ взятія меня на службу вышла замужъ за
прописаннаго Серкина, и за прожитыя ее Анны лѣта
уплатилъ онъ, Серкинъ, адонье хлѣба, пару быковъ и пудъ
пшена, а зато впредь онъ (Серкинъ) не будетъ ни въ ка-
кія судебныя мѣста входить, въ чемъ и подписуюсь. Ря-
довой солдатъ инвалидной команды П. Москалевъ, а за
него неграмотнаго расписался коллежскій регистраторъ
Слесаревъ“, а потомъ идутъ подписи 12 важныхъ сельскихъ
чиновъ,—„старосты, сотскаго“ и пр. Какъ видно изъ дѣ-
ла, Москалевъ вслѣдствіе болѣзненности своей былъ пе-
реведенъ въ инвалидную команду. Эта-то безпомощность
его и заставила вѣроятно уступить недорого свою жену
другому. Однако консисторія не вняла этому побужденію
и снова присуждаетъ жену возвратиться къ первому свое-
му мужу „для любодружнаго сожитія“! (Дѣло 1819—1835
г. № 49).

Впрочемъ, не всегда такъ печально складывались се-
мейныя обстоятельства; нѣкоторыя дѣла невольно вызы-
ваютъ у читателя улыбку. Такъ солдатъ Пестовъ жалу-
ется въ 1815 г. консисторіи, что уходя въ 1809 г. на
военную службу, онъ оставилъ дома свою жену, а теперь,
пришедши домой, находитъ ее замужемъ за нѣкимъ Орѣ-

ховцевымъ и просить возвратить ее ему. Но пока консисторія наводила свои справки, Орѣховцевъ умеръ, а братья его выгнали невестку ни съ чѣмъ изъ дому, и послѣдняя не нашла ничего лучше, какъ возвратиться къ Нефедову, съ чѣмъ согласилась и консисторія! (Дѣло 1815 г. № 37).

4. Есть также нѣсколько дѣлъ о повѣнчаніи малолѣтнихъ. Старый законъ позволялъ вступать въ бракъ жениху 15 лѣтъ, а невестѣ 13 лѣтъ; но ухитрялись женить и еще раньше. Такъ есть курьезное дѣло отъ 1812 г. о повѣнчаніи 11-ти лѣтняго на 13 лѣтней Толикиныхъ. Правда, изъ дѣла выясняется, что по ревизской сказкѣ жениху было немного болѣе лѣтъ, около 12—13, но тѣмъ не менѣе такой ранній бракъ не привелъ къ счастливой семейной жизни, и жена въ послѣдствіи ушла отъ мужа. Что было причиной такихъ раннихъ браковъ? Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ указывается намеками на снохачество, по проще всего къ этому побуждала нужда въ женскихъ хозяйскихъ или рабочихъ рукахъ. Организмъ же тогда скорѣе развивался и брачующіеся раньше становились способными къ семейной жизни, — поэтому такіе ранніе браки и не всегда вели къ семейному разладу. Такого характера имѣется любопытное дѣло 1801 г. за № 6. Священникъ села Николаевского Александровъ обвинялъ крестьянина не своего прихода Карачевцева, 13 лѣтняго, на такихъ же лѣтъ и невестѣ. Возникло дѣло. Оказывается, отецъ жениха незадолго предъ тѣмъ въ 1800 году переселился на Кавказъ и вотъ нужда въ рабочихъ рукахъ побудила его поскорѣе женить сына. Очевидно, 13 лѣтній парень и его невеста считались уже взрослыми и полезными для хозяйства. Пока затѣмъ консисторія наводила справки, жениху минулъ законный 15 лѣтній возрастъ и консисторія не нашла уже нужнымъ разлучать супруговъ до совершеннолѣтія, а лишь предписала мѣстному священнику вновь совершить чинъ вѣнчанія! — Есть далѣе много дѣлъ о разводѣ по случаю болѣзней, но эти случаи обычны и теперь и не характерны.

Таково содержаніе брачныхъ дѣлъ, хранящихся въ нашей консисторіи. Они очень ярко изображаютъ религіозное и общественное неустройство тогдашней жизни. Многія изъ нихъ очень печальны, и эта горечь еще усугублялась нескончаемой консисторскою волокитой. Замѣчательно, что почти все дѣла изъ низшаго сословія и вызывались не прихотью, а именно неустройствомъ жизни, особенно солдатчиной, очень долгой.

Свящ. Г. Ключаревъ.

V.

О т ч е т ь

Майкопскаго Св.-Осіевскаго Братства

за 1904 годъ.

Въ 1904 году Майкопское Св.-Осіевское Братство вступило въ 13 ѳ годъ своего существованія и за это время Братство, при помощи добрыхъ людей, успѣло довольно широко развить свою благотворительную дѣятельность. Главную его заботу составляло и составляетъ воспитаніе принятыхъ имъ подъ свой кровъ беззащитныхъ сиротъ-дѣтей. Для этой цѣли при Братствѣ имѣется общежитіе, въ коемъ въ отчетномъ году содержалось 34 питомца, изъ нихъ 22 мальчика и 12 дѣвочекъ, и которыхъ отъ 3 до 5 лѣтъ „2“ дѣтей, отъ 5 до 10 „5“ и отъ 10 до 14 „27“ Въ Убѣжищѣ Братства находились также и безпомощные: одинъ инвалидъ и три старухи. Все призрѣваемыя въ Убѣжищѣ, составляя какъ бы одну семью, пользовались всемъ необходимымъ для жизни: пищею, одеждой, теплымъ и свѣтлымъ угломъ.

Не забыты и духовныя нужды призрѣваемыхъ: въ удовлетвореніе ихъ для дѣтей Убѣжища имѣется школа, въ которой въ отчетномъ году обучалось 16 мальчиковъ и 7

дѣвочекъ. Учителемъ въ началѣ года состоялъ Трофимъ Григорьевъ Колесниковъ, а затѣмъ его смѣнилъ Н. Мельниковъ. Вавѣдующимъ и законоучителемъ состоялъ священникъ Александро-Невской церкви о. Димитрій Ивановъ. Школа Убѣжища, кромѣ того, что научаеъ дѣтей закону Божію, чтенію и письму, еще приноситъ и ту пользу, что она подготавлиеъ дѣтей для поступленія въ другія училища, какъ, на примѣръ, два питомца приюта, вышедшіе изъ этой школы, обучаются въ мѣстномъ техническомъ училищѣ, одинъ — въ городскомъ училищѣ и одна дѣвочка въ мѣстной гимназій.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ при Убѣжищѣ въ продолженіи всего года въ особой комнатѣ — молельной совершалось всенощное бдѣніе. Служилъ здѣсь неопустительно бывшій законоучитель реального училища о. Петръ Бѣловидовъ. За всенощной читали и пѣли дѣти Убѣжища. Къ литургіи дѣти ходили въ Александро-Невскую церковь. Въ обыкновенное время день въ Убѣжищѣ начинался и оканчивался молитвой.

Кромѣ религіозно-нравственнаго воспитанія Братство имѣло и имѣеъ своею цѣлью въ подрастающихъ дѣтяхъ привить добрыя навьки къ честному труду, для чего въ Убѣжищѣ введено обученіе пѣкоторымъ ремесламъ и полезнымъ практическимъ занятіямъ. Такъ при Убѣжищѣ съ 1904 года вновь открыта *корзиночная мастерская*. Хотя раньше она существовала, но была закрыта, за неимѣніемъ средствъ у Братства нанять корзиночнаго мастера. Въ этомъ же году средства для этого наплись и вотъ корзиночная мастерская вновь открыла свою дѣятельность. Майкоцское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ассигновало на обстановку корзиночной мастерской 180 руб. и 180 руб. ежегодно на жалованье мастеру. Въ семь отчетномъ году, кромѣ дѣтей Убѣжища, въ корзиночной мастерской работали еще и ученики церковно-приходскихъ школъ г. Майкопа: Александро-Невской, Покровской и Троицкой, но такъ

какъ работа вначалѣ была не интересна (чистка лозы), то дѣти не особенно охотно посѣщали мастерскую, а затѣмъ и совершенно прекратили посѣщенія. Советъ Братства постановилъ вновь просить н. о. о. завѣдующихъ церковно-приходскихъ школъ г. Майкопа посылать своихъ Пучениковъ въ мастерскую и, можно надѣяться, что новый мастеръ (человѣкъ хорошо знающій свое дѣло) сумѣетъ заинтересовать ихъ и они будутъ регулярно посѣщать корзину-почную мастерскую. Рапо ли поздно корзиночное производство разовьется среди мѣстныхъ жителей, такъ какъ въ окрестностяхъ г. Майкопа есть прекрасная лоза, не уступающая россійской. Въ отчетномъ году въ корзиночной мастерской выработано 430 предметовъ на сумму 100 руб.

При Убѣжищѣ имѣется и чулочная мастерская, которая имѣетъ не мало заказовъ, но къ сожалѣнню, за недостаткомъ средствъ, Братство не можетъ приобрести другую машину, а при одной заказыва по необходимости задерживаются. Но во всякомъ случаѣ мастерская работаетъ не въ убытокъ, оправдываетъ жалованье мастерицы (получающей по 8 руб. въ мѣсяць), работаетъ для дѣтей Убѣжища и приноситъ прибыли до 100 рублей. Изъ дѣтей Убѣжища самостоятельно могли работать 3 девочки, а остальные исполняли подготовительныя работы.

Сапожную мастерскую при Убѣжищѣ пришлось закрыть, такъ какъ старшія дѣти посѣщаютъ школы, а съ одними малышами имѣть мастерскую оказалось невыгоднымъ.

Знакомы дѣти Убѣжища и съ шелководствомъ. Занятіе шелководствомъ нравится весьма дѣтямъ. Они охотно собираютъ шелковичный листъ, Манкуратно слѣдятъ за выкормкой червей и научились даже разматывать коконы. Въ отчетномъ году продано коконовъ на 24 р. 93 коп. Пока дѣло ведется въ ограниченныхъ размѣрахъ, потому что ощущается недостатокъ въ тутовыхъ деревьяхъ и нѣтъ подходящаго помещенія. Въ этомъ году Советомъ Братства возбуждено ходатайство предъ Министерствомъ

Земледѣлія о вспомошествованіи Братству, какъ на разведеніе тутовой плантаціи, такъ и на устройство особаго помѣщенія.

Что касается матеріальныхъ средствъ Братства по содержанию Убѣжища, то онѣ, какъ и всегда, были небилыныя, но надежда на Бога и добрыхъ людей никогда не обманывала Братство, какъ не обманула и теперь. Такъ, когда у Братства средства истощались, то видимо самъ Богъ вразумлялъ добрыхъ людей прійти на помощь Братству. Такъ было раньше, напр., когда покойный теперь купецъ Николай Жегаловъ пожертвовалъ Братству все, что имѣлъ, до 4000 руб. и умершая вдова коллежскаго регистратора Θεодора Ежиченкова завѣчала въ пользу Братства два дома-деревянный и каменный въ два этажа, которые въ настоящее время, благодаря стараніямъ помощника Атамана Майкопскаго Отдѣла войсковаго старшины Василія Семеновича Андріевскаго, ремонтируются и со временемъ могутъ приносить доходъ Братству. Въ 1903 году средства Братства положительно истощились и Совѣтъ Братства задумался надъ тѣмъ, чѣмъ содержать питомцевъ Убѣжища, какъ совершенно неожиданно явилось крупное пожертвованіе по завѣщанію крестьянина Димитрія Димитріева Ерина (кромѣ лавки, приносящей ежегодно дохода 200 р., готоваго платья на 3000 руб.). На это пожертвованіе добраго чловѣка Братство прожило и настоящій отчетный годъ. Что касается членскихъ взносовъ, то они, какъ и всегда, поступали не аккуратно, а обычныя пожертвованія, какъ натурой, такъ и деньгами, благодаря войнѣ съ Японіей, слишкомъ оскудѣли. Было бы большимъ благодѣяніемъ для Братства, не отказывающимъ въ посильной помощи бѣдникамъ цѣлому Майкопскому Отдѣлу, разрѣшить ежегодный сборъ въ церквахъ епархіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ чемъ, увѣрены, духовенство никогда бы не отказало.

Члены Майкопскаго Св.-Осіевскаго Братства.

Почетные члены:

Епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій Агаѳодоръ.

Оберъ-Прокуроръ Св.-Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Начальникъ (бывшій) Кубанской обл. генераль-лейтенантъ Яковъ Дмитріевичъ Малама.

Протоіерей Кронштадтскаго собора о. Іоаннъ Сергіевъ.

Протоіерей Успенскаго собора г. Майкопа Евгеній Соколовъ.

Войсковою старшина Иванъ Іовичъ Братухинъ.

Коллежскій ассесоръ Василій Семеновичъ Георгіевскій.

Полковникъ Андрей Вонифатьевичъ Бахтылозинъ.

Пожизненный членъ:

Священникъ Покровской церкви г. Майкопа о. Теодоръ Курдюмовъ.

Членовъ благотворителей въ отчетномъ году было „25“ человекъ и членовъ сотрудниковъ „47“.

Составъ Совѣта Братства:

Предсѣдатель протоіерей Евгеній Соколовъ. Члены Совѣта: священникъ М. Костинскій, свящ. М. Ржаксинскій, атаманъ отдѣла г.-м. П. Косякинъ, городской голова С. И. Ивановъ, И. І. Братухинъ, П. С. Малихинъ, В. В. Леонидовъ и А. Т. Игнатьевъ. Казначей Братства Д. И. Зинковецкій. Секретарь свящ. П. Дементьевъ.

Попечительница убѣжища Братства М. Я. Зинковецкая. Надзирательница убѣжища М. М. Соколова.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Майкопскаго Св. Осіевскаго Братства

за 1904 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 января 1904 года состояло 45 р. 62 к.

Поступило въ 1904 году:

Членскихъ взносов 134 р., за проданный товаръ, пожертвованный Еринымъ—1700 руб., собрано въ кружкѣ при Убѣжищѣ 25 р. 31 к., получено изъ Азовско-Донскаго Банка по завѣщанію Д. Ерина 532 р. 28 к. Поступило отъ свѣщ. Д. Иванова за содержаніе сироты 3 р. Поступило разныхъ мелкихъ доходовъ 24 р. 70 к., отъ продажи стараго платья 23 р. 75 к. Процентовъ на капиталъ, состоящій въ банкахъ и %, бумагахъ 113 р. 63 к., за содержаніе дѣтей Лютыхъ и Сидоренко 9 р., аренда за домъ Ерина 98 р. 61 к., выручено за проданныя восковыя свѣчи 151 р. 11 к., за проданныя коконы 24 р. 93 к. Пожертвовано Польскою 50 р., взаимныя визитовъ къ Новому году и Св. Пасхи 213 р. 74 к., отъ П. П. Голева за содержаніе дѣтей Солодовниковыхъ 100 р., квартирныхъ съ дома Ежиченковой 81 р., за иконы 6 р. 50 к., отъ чулочной мастерской 70 р. 89 к., отъ корзиночной мастерской 100 р., аренды за лавду бывш. Ерина 250 р., отъ Абрамовича за корзиночныя издѣлія 12 р. 25 к., отъ городской Майкопской управы и отъ города 310 р., отъ М. Собчаковой 5 р., за аренду участка земли 150 р., 17 октября собрано 57 р. 98 к., за содержаніе корзиночнаго мастера 24 р., отъ П. Марчихиной 5 р., отъ неизвѣстнаго 3 р.

Къ 1 января 1904 года состояло 45 р. 62 к.

Въ теченіи 1904 года поступило 4301 р. 68 к.

Итого 4347 р. 30 к.

РАСХОДЪ.

Израсходовано на содержаніе дѣтей, инвалидовъ и ад-
министраціи убѣжища 1865 р. 53 к., нотаріальный рас-
ходъ по принятію имущества Ерина 4 р., уплачено сто-
рожу бывш. дома Ежиченковой 7 р. 55 к., сапожному
мастеру за обувь для дѣтей 59 р. 30 к., за дрова для
убѣжища 114 р. 20 к., городской управѣ за лавку Ерина
179 р. 88 к., за подчинку желѣзныхъ кроватей 4 р., за
22 картуза для дѣтей 6 р. 60 к., побѣлка и ремонтъ
зданій убѣжища 85 р. 54 к., за очистку двора 1 р., за
содержаніе Анастасіи Карабуджи 15 р., за бланки 3 р.,
за товаръ для обмундировки дѣтей 45 р. 87 к., жалованье
надзирательницѣ 275 р., за распашку огорода 2 р., за
провозъ и помолье пшеницы отъ Козиполянской 2 р., жа-
лованье корзиночному мастеру 90 р., уплачено городу
оцѣночнаго сбора за лавку и домъ бывш. Ерина 6 р. 31
к., уплачено Майкопскому казначейству недоимки проми-
слового налога съ товара Д. Ерина, перешедшаго брат-
ству, 8 р. 5 к., Отчислено 10% въ запасной капиталъ съ
суммы 4301 р. 68 к. поступившихъ доходовъ въ 1904
году 430 р. 1 к.

Въ теченіи 1904 года израсходовано 3205 19 к.
Осталось къ 1-му января 1905 г. 1142 р. 11 к.

Итого 4347 р. 30 к.

Примѣчаніе 1-е. Къ 1-му января 1904 г. состояло
запаснаго капитала 2264 р. 8 к., причислено въ 1904
г. 430 р. 1 к., а всего состоитъ къ 1 января 1905 г.
запаснаго капитала 2694 р. 9 к. и расходнаго 1142
р. 11 коп., а всего обоихъ капиталовъ 3836
р. 20 к., каковой капиталъ находится въ заклад-
номъ листѣ Нижегородско-Самарскаго земельного
Банка 1000 р., въ трехъ билетахъ Государственнаго
земельнаго Банка безъ выигрышей 300 р., въ Май-
копскомъ Городскомъ Банкѣ 1150 р., въ двухъ биле-
тахъ Государственнаго Казначейства 200 р., въ $\frac{1}{2}$,

долях выигрышнаго билета 52 р. и въ наличныхъ деньгахъ у казначея братства 148 р. 72 к.

Примѣчаніе 2-е. По духовному завѣщанію умершаго Ерина перешло братству товара въ готовой проstonародной одеждѣ на сумму 3407 р. 7 к., каковой товаръ проданъ торговцу Дмитріеву и въ счетъ покупной суммы въ отчетномъ году поступило 1700 р., осталось затѣмъ 1707 р. 7 к.

Примѣчаніе 3-е. Къ 1-му января 1705 г. имѣется въ Майкопской сберегательной кассѣ собственно сиротамъ принадлежащій капиталъ въ общей суммѣ 461 р. 57 к.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. —

Крестьянинъ Нижегородской губ. Лукояновскаго уѣзда, села Ичалокъ, Павелъ Прокошевъ Вѣдмановъ не живетъ у меня въ услуженіи съ 8 марта 1904 года и не получаетъ отъ меня никакихъ порученій.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей *Симеонъ Никольскій.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово въ Великій Пятокъ предъ Плащаницею. II. Къ вопросу о способахъ веденія церковно-приходской миссіи. III. Голосъ приходскаго священника по поводу построекъ новыхъ храмовъ въ приходахъ нашей епархіи. IV. Матеріалы по исторіи Сѣвернаго Кавказа. V. Отчетъ Майкопскаго Св.-Осіевскаго Братства за 1904 годъ. VI. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ *І. Ключаревъ.*

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.